

СВИНОВОДСТВО: НОВЫЕ РЕАЛИИ — НОВЫЕ СТРАТЕГИИ

По предварительным оценкам, Россия займет пятую строчку среди производителей свинины в мире, о чем свидетельствуют итоги работы 2016 г. О тенденциях развития и перспективах отечественного свиноводства в беседе с нашим корреспондентом рассказал генеральный директор Национального союза свиноводов (НСС) доктор технических наук **Юрий Ковалёв**.

Юрий Иванович, центральной темой вашего выступления на конференции «Свиноводство-2016: новые реалии — новые стратегии», которая проходила в МПА в начале декабря, вы обозначили особенности, которые характеризуют текущее состояние российского свиноводства.

Да, они сформированы предыдущим развитием отрасли, синергетическим действием двух ключевых тенденций — резким увеличением объемов производства в промышленном свиноводстве и одновременном их сокращении в секторе ЛПХ.

К 2020 г. инвестиции в индустриальное свиноводство составят примерно 600 млрд руб., из них 500 млрд руб. уже освоены. Это привело к росту товарного производства свинины с 2005 г. почти в 7 раз, на 2374 тыс. т. Для нас важно, что основной объем получен за счет производства на новых предприятиях, построенных и введенных в эксплуатацию за короткое время. Одновременно реальностью стал тот факт, что объемы, получаемые в ЛПХ, больше не играют значимой роли в снабжении населения свининой. За семь лет производство в этом секторе сократилось на 43%, или на 500 тыс. т, и мы ожидаем, что в предстоящие четыре года оно еще снизится приблизительно на 100 тыс. т.

С какими результатами завершают год свиноводы?

Показатель 2016 г. в целом — 3400 тыс. т свинины в убойной массе, при максимальном за последние 10 лет приросте производства без малого 10%, или 300 тыс. т. Индустриальный сектор вырос почти до 2750 тыс. т в убойной массе, или более чем на 13% по сравнению с 2015 г. А с 2005 г. общее производство свинины выросло в 2,2 раза, или на 1900 тыс. т. По прогнозам НСС и Минсельхоза США, наша страна по итогам 2016 г. займет пятую строчку среди производителей свинины в мире.

Как складывается ситуация с импортом свинины в РФ?

Начну с мяса в целом. В 2005 г. Россия завозила 3 млн т всех видов мяса. С 2010 г. импорт мяса последовательно сокращается, и в 2016 г. его объем не превысит 1 млн т, а «выпавшие» 2 млн т без труда возмещают отечественные производители. Ввоз свинины начал уменьшаться еще в

2013 г., и за четыре года реальное импортозамещение в нашей отрасли составило около 1 млн т. В 2016 г. относительно 2015 г. импорт свинины сократился на 13% и превысил 290 тыс. т. При этом резко уменьшилась зависимость от ввозимых шпика и субпродуктов — на 400 тыс. т по сравнению с 2012 г. Эти объемы заместила в основном недорогая отечественная животноводческая продукция — свежая, а потому более качественная, что важно для российских как производителей, так и потребителей.

Как эти показатели отразились на потреблении?

2016 г. отличает две тенденции: импортозависимость отрасли вышла на уровень 8% и увеличилось потребление свинины на 7% — до 25 кг на человека в год. Это максимальный показатель за последние 25 лет. По темпам роста свиноводство опередило производителей других видов мяса и выступило «драйвером» потребления. Основная причина кроется в снижении среднегодовых оптовых цен на свинину. Анализ динамики потребления всех видов мяса, которое составляет в общем 75 кг на человека, указывает на устойчивый интерес к свинине с долей 32–37%. Причем уровень 37% включает шпик и субпродукты. В 2014–2015 гг. он снизился на 3% за счет их замены на мясо птицы. Но сегодня, когда количество этих позиций заметно уменьшилось, потребление свинины, тем не менее, превысило максимальные уровни 2012–2013 гг. Несмотря на всю популярность мяса птицы, обусловленную экономическими причинами, основным источником красного мяса для населения остается свинина. В ее пользу говорит тот факт, что только оно рекомендовано Институтом питания для детей, начиная с трех месяцев. Данные последних лет подтверждают стабильность этого показателя и позволяют надеяться, что серьезных изменений уже не произойдет. В структуре потребления основных видов мяса говядина займет примерно 15%, мясо птицы — 50%, свинина, мы считаем — 34–35% и надеемся на сохранение этого уровня.

Выступая на конференции, вы обратили внимание на неравномерность инвестиционных условий, в которых развиваются новые свиноводческие предприятия.

Да, это также признак новой реальности, который необходимо учитывать в повседневной работе. С изменением средней инвестиционной стоимости с 1,5 млрд руб. в 2006–2009 гг. до 2,5 млрд руб. в 2014–2016 гг. стандартного свинокомплекса на 4,8 тыс. свиноматок, включая создание комбикормового производства, выросла инвестиционная финансовая нагрузка на предприятия в середине инвестиционной фазы от 18 до 33 руб./кг живой массы. При этом есть свинокомплексы, обеспечивающие около 30% объема производства на сельхозпредприятиях, которые уже вышли из инвестиционного цикла и не обременены дополнительной финансовыми обязательствами. Тогда как другие, а на них приходится около 50% производства, в 2016–2020 гг. будут находиться в середине инвестиционной базы, и им придется выдержать дополнительные 25–35 руб./кг живой массы к производственной себестоимости. Условия действительно неравные, ведь во втором случае для окупаемости проектов необходимо обеспечить минимальную рентабельность 30–40%, что не так просто сделать на настоящем этапе при снижении среднегодовых оптовых цен на свинину. Замечу, что уже реализованные и стартовавшие в 2014–2016 гг. проекты закрывают потребности в свинине до 2020 г., включая экспорт, а лимит для дополнительных товарных ее объемов практически исчерпан.

С какими трудностями могут столкнуться свиноводы в ближайшие годы?

Главное — в понимании того, что закончился период достаточно высоких оптовых цен на свинину и преимущества такой конъюнктуры. На предыдущем этапе они колебались, но в целом, год от года, росли. Высокий уровень цен был необходим, чтобы отечественное производство восстановилось и набрало силы. Это произошло, и 2016 г. стал переломным: впервые оптовые цены стали снижаться, и в этом одна из ключевых характеристик новой реальности. Хочу подчеркнуть, что впервые это снижение объясняется нарастанием внутренней конкуренции между отечественными производителями. Она становится все более жесткой на фоне сокращения до критического уровня доли импорта — до 8%, все более высоких темпов роста собственного производства и одновременного замедления роста потребления: в 2014 и 2015 гг. оно снижалось, а в 2016 г. восстановилось примерно на уровне 2013 г. Надеемся, что предприятия не столкнутся с резким падением цен. В 2016 г. фактическое снижение среднегодовых оптовых цен составило около 12%, а мы прогнозировали 15%. В следующем году тенденция сохранится и, по нашим оценкам, снижение составит еще 5%.

На чем, по-вашему, следует сконцентрироваться свинокомплексам в новых условиях?

Прежде всего важно осознать, что резерва для поддержания маржинальности на высоком уровне за счет конъюнктуры цен уже не будет. Время, когда рынок вполне «устраивал» любой, даже неэффективный, производитель, если он обеспечивал рабочие места и поставлял отечественную

продукцию, заканчивается. Поэтому единственная возможность, которая позволит не просто сохранить предприятие, но брать и возвращать кредиты, расширять производство и делать его действительно эффективным, связано с контролем себестоимости продукции. Этот показатель включает много взаимосвязанных факторов: увеличение продуктивности, сокращение затрат, повышение уровня технологичности и другие. Над снижением себестоимости с разной степенью эффективности работали всегда, но начиная с 2016 г., именно контроль себестоимости начинает играть ключевую роль в успешной деятельности предприятия. Вместе с тем не факт, что она снизится, но главное не дать ей расти. Тот, кто не сможет справиться с этой задачей, однозначно дойдет до банкротства. Такова еще одна грань новой реальности.

Одна из весомых составляющих в себестоимости конечной продукции — стоимость кормов. В чем здесь вы видите резервы ее снижения?

Что касается контроля себестоимости применительно к кормам, то одним из самых важных факторов является стоимость зерна, занимаемого в структуре рациона свиней значительную долю. Здесь есть обнадеживающий фактор, если сравнивать нынешний год с сезоном 2014–2015 гг. Тогда неплохой урожай зерновых «столкнулся» с двукратной девальвацией рубля, произошло резкое снижение стоимости российского зерна в долларах, что повысило его конкурентоспособность и привлекательность для внешних рынков, а это спровоцировало ускоренный рост экспорта и скачок внутренних цен. Поэтому в середине 2014 г. была введена экспортная пошлина, в том числе по рекомендации нашего союза. И хотя не все поддержали это решение, в первую очередь экспортёры зерна, мы по-прежнему уверены, что это было необходимой мерой. Сегодня сложилась более благоприятная ситуация — не только рекордный урожай зерна, а это около 118 млн т, но и низкая вероятность существенной девальвации рубля. Для поддержания зернового баланса на достаточном уровне и повторения ситуации предыдущего сезона, из страны нужно вывезти на 15 млн т зерна больше, то есть 40–45 млн т. По разным причинам это вряд ли возможно. Поэтому мы считаем, что даже с учетом отмены пошлины не возникнет условий для существенного роста цен на зерно относительно сегодняшних уровней, в том числе при экспорте 40–42 млн т. Второй положительный момент, который дает основание надеяться на стабильность цен на комбикорма, связан с наличием в этом году большого объема фуражного зерна.

Серьезное влияние на себестоимость кормов для свиней начинает оказывать такой фактор, как рост производства отечественной сои, в частности, в центральной и южной частях страны. Ее текущий урожай превышает 3 млн т. Наши свиноводческие предприятия — агрохолдинги в Белгородской и Курской областях, которые выращивают сою, решают двойную задачу: обеспечивая во многом

свои потребности, они перестают зависеть от колебаний валюты и биржевой стоимости импортной сои. Поэтому увеличивающаяся с каждым годом доля отечественной сои в рационе животных также идет на пользу российским производителям.

Еще один фактор — постепенное увеличение доли кукурузы в рационе свиней. Еще 5–6 лет назад его основу составляли ячмень и пшеница, сегодня некоторые компании используют до 30–40% кукурузы. Конечно, рост объемов производства этой культуры сопровождается растущим ее экспортом, что повышает внутренние цены. Тем не менее с учетом конъюнктуры кормового рынка у производителей свинины расширяется выбор, а тот, кто выращивает кукурузу для собственных нужд, получает дополнительную возможность оптимизировать себестоимость кормов. В целом, рост цен на зерно стимулирует поиск нетрадиционных видов сырья, способствует его разнообразию.

Насколько эффективно используются комбикорма на свиноводческих сельхозпредприятиях?

Как известно, эффективность использования корма зависит от многоного, включая стоимость зерна, замену дорогих белковых компонентов более дешевыми отечественными, сбалансированность, переваримость и усвояемость корма. Раньше считалось нормой, если конверсия корма приближается к 3. Сегодня некоторые предприятия добиваются средней конверсии по стаду 2,8, а то и 2,7 ед. В комплексе все эти факторы позволяют контролировать кормовую часть в себестоимости.

Как НСС прогнозирует развитие экспорта российской свиноводческой продукции, в каких условиях это происходит?

Мы по-прежнему уверены в необходимости развивать это направление, в своевременности поставленной задачи. Но сегодня смотрим на этот процесс более реалистично. Для сравнения приведу пример. Еще в 2008 г. основу переработки на московских мясоперерабатывающих предприятиях составляло замороженное импортное мясо. И мало кто мог предположить тогда, что ситуация изменится кардинально — импорт составит лишь 1–3%, а его заменит охлажденное отечественное сырье. Так, возможно, произойдет и с экспортом. Важно, что на всех уровнях приходит понимание неизбежности развития экспорта как следующего этапа экономического развития АПК. Другой вопрос — трудности, с которыми при этом приходится сталкиваться, они дают понять, что всем участникам рынка работа предстоит тяжелая и долгая. Китай, например, прямо говорит, что среднее время открытия его рынка для российской мясной продукции 7–10 лет. Но, надеемся, этот срок сократится до 3–5 лет, и в первую очередь для выхода на китайский рынок российских производителей птицы. По крайней мере, представители Китая уже начинают инспектировать наши птицеводческие предприятия, и это большой первый шаг. Чиновники разных профильных государственных организаций пришли к пониманию необходимости переориента-

ции работы во внешнеторговых подразделениях, для чего требуется некоторое время. Бизнес проявляет интерес к внешним поставкам, но, естественно, исходит при этом из конъюнктуры внутренних цен. Как только возникает небольшой дефицит свинины на внутреннем рынке и цены начинают расти, вопрос об экспорте уходит на второй план. И еще: у нас не так много компаний, которые смогут реализовать экспортный потенциал; это под силу осуществить только крупным производителям, способным выдержать весь объем требований, связанных с этой работой. Думаю, сейчас можно говорить максимум о 10 компаниях такого уровня. Тем не менее они «снимут» с внутреннего рынка определенные объемы, предоставив возможность другим производителям его заполнить. Этот процесс, разумеется, требует своего времени.

Пока объем поставок в другие страны в абсолютных цифрах небольшой, но вдохновляет стабильная динамика. Предварительные оценки показывают, что в 2016 г. экспорт свинины с учетом шпика и субпродуктов возрос относительно предыдущего года на 151%, до 48,4 тыс. т; мяса птицы — на 57%, до 112,3 тыс. т, а общий объем экспорта российского мяса увеличился почти в 2 раза — до 163,1 тыс. т. Итоги будущего года, 2017 г., покажут, были ли случайными эти результаты или же они стали следствием приложенных усилий. Я не исключаю, что экспортные продажи будут ниже, и не вижу в этом трагедии. Скорее, это повод еще раз задуматься, проанализировать ситуацию, усилить работу в этом направлении, последовательно идти к цели.

Как, по мнению НСС, сложится ситуация в свиноводстве в среднесрочной перспективе?

Мы считаем, что реализация уже начатых проектов в отрасли обеспечит к 2020 г. увеличение производства свинины по сравнению с 2016 г. на 21%, или 600 тыс. т в промышленном свиноводстве и на 14%, или 450 тыс. т в общем объеме производства. Потребление на душу населения составит 27 кг свинины. Исходя из обозначенных выше тенденций, подчеркну, что инвестиционную деятельность необходимо сосредоточить на модернизации предприятий, строительстве линий убоя и глубокой разделки, селекционно-генетической работе, совершенствовании кормовой базы. В 2017 г., считаю, продолжится падение среднегодовых оптовых цен, приблизительно на 5%. Это дает основание надеяться на небольшой, но все же рост потребления свинины — на 3,7%, несмотря на 5%-ное снижение покупательской способности. Доля импорта останется без изменений, а вот экспорт может увеличиться в 2 раза, но его объем все еще не будет существенно влиять на внутренний рынок.

Юрий Иванович, подошел к концу 2016 г. Что бы вы хотели пожелать производителям свиноводческой продукции?

Пожелание на будущее одно. Время, когда в отрасли мог существовать любой производитель прошло, наступает время сильных. Я желаю всем остаться в числе сильных. ■